

На правах рукописи

Глушкова Надежда Маматкуловна

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА КАК АСПЕКТА ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ**

**(на материале лингвокультурного типажа «друг» в англо- и испаноязычных
художественных произведениях)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2016

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лилия Амирянвна Нефёдова,
профессор кафедры романо-германских
языков и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Шаталова Ольга Васильевна,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный
педагогический университет»

кандидат филологических наук, доцент
Лунцова Ольга Михайловна,
доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический университет
им. Г.И. Носова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»

Защита состоится «3» марта 2016 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18 и на официальном сайте ТюмГУ, код доступа: <http://d21227415.utmn.ru/defenses>

Автореферат разослан «___» _____ года.

Ученый секретарь диссертационного совета Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена сопоставительному изучению лингвокультурного типажа как одного из аспектов выражения языковой личности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного изучения влияния лингвокультурного типажа на восприятие языковой личности языка, что способствует успешному взаимодействию культур; а также значимостью дальнейшего теоретического и практического исследования особенностей выражения языковой личности средствами лингвокультурного типажа.

Объектом исследования выступает лингвокультурный типаж художественных текстов, изучаемый в рамках языковой личности.

Предметом исследования является ряд отдельных аспектов выражения лингвокультурного типажа и влияние их на создаваемый образ языковой личности в произведениях англо- и испаноговорящих писателей.

Цель работы состоит в сравнительно-сопоставительном описании и выявлении аспектов изображения лингвокультурного типажа, необходимых для раскрытия языковой личности в современных иноязычных художественных произведениях.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучение теоретических предпосылок лингвоперсонологии и основных ее направлений в современной лингвистической парадигме;
- 2) исследование способов выражения языковой личности и особенностей ее восприятия в художественном произведении;
- 3) изучение основных структурных понятий языковой личности и описание важных для нашего исследования взглядов на ее структуру;
- 4) рассмотрение лингвокультурного типажа как объекта лингвистического исследования в контексте изучения языковой личности;
- 5) сравнительно-сопоставительный анализ англо- и испаноязычного художественного дискурса для выделения особенностей восприятия и выражения языковой личности посредством лингвокультурного типажа.

Материал исследования представлен художественными произведениями приключенческого, исторического и детективного жанров на английском и испанском языках. Были взяты следующие произведения: «Волшебный дневник» (англ. «A Book of Tomorrow»), 2009, ирландской писательницы Сесилии Ахерн; «Тень ветра» (исп. «La Sombra del Viento»), 2001, «Игра ангела» (исп. «El Juego del Ángel»), 2008, испанского писателя Карлоса Руиса Сафона; «Уличный кот по имени Боб» (англ. «A Street Cat Named Bob»), 2010, английского автора Джеймса Боуэна; «Замороженные персики» (исп. «Melocotones Helados»), 1999, испанской писательницы Эспидо Фрейре; «Мальчик в полосатой пижаме» («The Boy in the Striped Pyjamas»), 2006, ирландского писателя Джона Бойна. Выбор данных произведений обусловлен, в первую очередь, наличием в них развернутого описания всего спектра человеческих взаимоотношений: дружбы, приятельства, любви, равнодушия, соперничества и вражды. Ключевыми моментами в них

становятся либо изображением дружеских отношений в их развитии, либо процесс становления и развития человеческой личности.

Теоретическая база исследования. Основы лингвоперсонологии, посвященной изучению языковой личности, формируются в конце XX века на основе работ В.И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Е.С. Киреевой, Л.П. Крысина, Е.В. Иванцовой, В. А. Масловой, В.П. Нерознака, С.Л. Рубинштейна, К.Ф.Седова, Б. Нортон, К. Гибсона. Лингвокультурному типу посвящены исследования В.И. Карасика, О.В. Дмитриевой, И.А. Мурзиновой, Л.П. Селиверстовой, В.В. Воробьева. Язык художественных произведений изучается в работах А.Г. Баранова, Р.А. Будагова, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В.Г. Гака, А. А. Потемни, О. Г. Ревзиной, В.Н. Телия, О.В.Шаталовой, Р. Барта, Ж. Женетта. Единым фундаментом для изучения языковой личности и лингвокультурного типа являются труды в области общей лингвистики Л. В. Щербы, И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, по языковой картине мира, концептам и концептосфере Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, Л.О. Бутаковой, О.А. Корнилова, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Д. С. Лихачева, М.Н. Образцовой, С. Г. Тер-Минасовой, А.М. Шахнаровича, Э. Боно.

Методологической базой исследования выступает учение Ю. Н. Караулова о языковой личности как о сложном, многомерном образовании, структурированном в трехуровневую систему, состоящую из семантического (вербального), когнитивного и прагматического уровней. Значимой нам представляется также концепция В. И. Карасика, основанная на предыдущей системе, но придающая большее значение коммуникативному плану языковой личности. По мнению ученого, языковая личность состоит из ценностного, поведенческого и познавательного аспектов. Особое место занимают исследования В. И. Карасика и О.А. Дмитриевой о лингвокультурном типе, определении этого понятия и его содержания. Выбор данных теорий в качестве методологической базы обусловлен спецификой объекта исследования, который является сложным по структуре, изменяющимся в рамках конкретного общества и временного отрезка явлением.

В работе применяются следующие методы исследования: метод компонентного анализа, методы описательного и сопоставительного анализа, а также метод словарных дефиниций.

Научная новизна исследования заключается в попытке структурного сопоставления понятий «лингвокультурный типаж» и «языковая личность» для выяснения их взаимодействия, способов выражения и восприятия читателем в художественном произведении.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе предлагается рассматривать термин «лингвокультурный типаж» с точки зрения теоретической лингвистики, в художественном тексте и в рамках языковой личности. Подобный подход способствует развитию теории лингвоперсонологии, выявляет новые черты в конкретном мировосприятии представителей исследуемых языков.

Практическая ценность исследования заключается в том, что ее теоретические выводы и практические результаты могут дополнить имеющиеся знания об особенностях личностной коммуникации в рамках исследуемых языков, отразить используемые тактики и стратегии общения в зависимости от характера взаимоотношений. Иными словами, это может стать ступенью к облегчению понимания и взаимодействия между представителями изучаемого языка и изучающими его. Результаты также могут быть использованы в качестве дополнения в курсе лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В настоящее время лингвоперсонология – область лингвистики, посвященная языковой личности – акцентирует свое внимание на коммуникативной компетенции, языковом сознании и речевом поведении человека, и эта тенденция отражается в языковой личности художественного произведения.

2. Языковая личность, рассматриваемая с точки зрения коммуникативного поведения, отображается средствами лингвокультурного типажа – совокупности признаков узнаваемого образа конкретного индивидуума и выражения всех характерных для изучаемой социальной или этнической группы черт. Изучение лингвокультурного типажа является одним из эффективных подходов к изучению языковой личности.

3. Структура лингвокультурного типажа является сложной, динамичной, многоаспектной системой, имеющей точки пересечения с социолингвистикой, культурологией и рядом гуманитарных наук. Благодаря данным пересекающимся аспектам писатель, как носитель изучаемого языка, способен передавать особенности коммуникативного поведения, характерные для данной лингвокультуры.

4. Важным элементом в многообразии представленных в литературе лингвокультурных типажей является лингвокультурный типаж «друг», выступающий примером реализации в различных культурах стратегий и тактик общения между участниками коммуникативного взаимодействия. На основе сопоставления его выражения в произведениях представителей различных лингвокультур дополняются и обогащаются сведения о языковой личности в целом.

5. Лингвокультурный типаж «друг» изучается и описывается посредством ряда обобщенных и выделенных в результате анализа литературы аспектов. К самым значительным из них относятся: влияние социально-психологического равенства или неравенства субъектов отношений; наличие эффективной совместной деятельности между субъектами отношений; роль гендерного аспекта в процессе коммуникации; характер внешнего общественного воздействия на процесс коммуникации и, наконец, применение вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации.

Апробация результатов теоретического и практического исследований осуществлялась в форме докладов на 7-ой Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и

культурологическом аспектах», г. Челябинск, (2014); на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике, г. Челябинск, (2014); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием XI Житниковские чтения «Слово в тексте: филологический, лингвистический и лингводидактический подходы», г. Челябинск (2013).

По теме диссертации опубликовано девять работ в российских журналах и сборниках материалов конференций, из них четыре – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется общее направление исследования, формулируются цель и задачи исследования, дается обоснование актуальности работы, описание ее теоретической и методологической базы, научной новизны, теоретической и практической значимости, представляются материал и методы исследования.

В первой главе **«Теоретические основы исследования взаимосвязи языковой личности и лингвокультурного типажа»** представлен обзор работ ученых-лингвистов, посвященных понятию «языковая личность», изучаются способы выражения языковой личности в художественном произведении, рассматриваются особенности восприятия и интерпретации ее в литературном тексте. Мы исследуем как теоретические предпосылки лингвоперсонологии, так и ее ведущие направления на настоящий момент (В.И. Карасик, О.В. Дмитриева, И.А. Мурзинова, Л.П. Селиверстова, В.В. Воробьев). В данной главе определяются основные понятия структуры языковой личности (В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.С. Киреева, Л.П. Крысин, Е.В. Иванцова, В.А. Маслова, В.П. Нерознак, С.Л. Рубинштейн, К.Ф. Седов).

В данной главе одним из главных вопросов является определение места лингвокультурного типажа в структуре языковой личности. В рамках художественного произведения выявлены особенности выражения лингвокультурного типажа с позиции восприятия и отражения языковой личности.

В ходе обзора лингвистических исследований, посвященных лингвоперсонологии, установлено, что ключевой для этой науки термин «языковая личность» не имеет однозначной трактовки и понимается авторами по-разному в зависимости от специфики подхода. Данное явление может раскрываться с точки зрения речевой деятельности языковой личности [Богин, 1982; Красных, 2002], непосредственного результата речевой деятельности – речевого произведения [Караулов, 2003], проявления языковой компетенции в речевой коммуникации [Нерознак, Халеева, 2005], Рассматривая языковую

личность с позиций языкового сознания и речевого поведения, т.е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса, мы берем за основу определение, согласно которому, языковая личность – это носитель языкового сознания, «человек, существующий в языковом пространстве — в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [Карасик, 2002].

В исследовании основой для сравнительно-сопоставительного анализа является художественное произведение, следовательно, затрагивается вопрос о художественном произведении и особенностях выражения языковой личности в нем. Мы воспринимаем языковую личность в литературе не только как продукт социокультурной среды изучаемого времени, но и как результат познавательной, ценностной, коммуникативной деятельности предшествующих поколений [Виноградов, 1980; Ревзина, 1995]. Одна из самых важных функций художественного произведения, с точки зрения лингвоперсонологии, заключается в фиксации и трансляции языкового сознания автора как представителя изучаемой культуры, а также как носителя личностного представления об окружающей действительности. Именно художественный текст отражает индивидуальное и общественное в языковой личности, формирует представление о них у читателя, независимо от принадлежности его к изучаемой культуре [Лотман, 1970; Караулов, 2003, Маслова, 2001]. Связь языковой личности и анализируемого текста проявляется в процессе расшифровки смысла, т.е. понимания текста воспринимающей личностью. Произведение становится материальным носителем языкового сознания именно благодаря своей коммуникативной функции [Зеленская, 2000]. Большинство изученных нами исследований объединяет точка зрения, что языковая личность, ее появление в художественном тексте – это результат синтеза языковой личности писателя и коллективной составляющей языка, коммуникативный процесс между писателем и читателем.

Сопоставляя различные взгляды на структуру языковой личности, мы упоминаем следующие: о трехмерности языковой личности, наличии ассоциативно-семантического, когнитивного и мотивационного уровней [Караулов, 2003]; о трехчастной системе, которая включает в себя познавательный, ценностный и мотивационный уровни, изучение языковых личностей через их речевые сигналы – «индексы» [Карасик, 2009]; о стандартности и нестандартности языковой личности [Нерознак, 1996].

Для раскрытия структуры языковой личности необходимо уточнить понятие «языковая картина мира». Данное явление исторически складывается в обыденном сознании языкового коллектива и отражает в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [Вежбицкая, 2000]; определяет тип отношения человека к миру, несет в себе определенный способ восприятия и организации мира [Маслова, 2001]; фиксирует и сохраняет комплекс знаний и представлений данного языкового сообщества о мире [Корнилов, 2003]. В нашей работе мы берем за основу определение языковой картины мира как схемы мироустройства,

обладающей личными и общими знаниями, унаследованными от предков, и выражением этих знаний становятся концепты.

Ключевой для нашей работы термин «языковая личность» также имеет точки пересечения с концептом, т.к. оба эти понятия возникают из взаимодействия языка, значения каждого слова с личным и народным опытом человека [Лихачев, 1997]. Важным является понятие «личностных индексов» – бессознательных речевых сигналов, выраженных в фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностях речи, которые дают возможность четко противопоставить те или иные социальные группы. Сравнительно-сопоставительный анализ индексов предоставляет еще один подход к описанию структуры языковой личности, т.к. конкретные выражения речевых индексов (диалектизмы, фразеологические единицы, особенности средств выразительности в тексте) отражают актуальную картину мира личности и сохраняют форму выражения в виде текста (дискурса).

Опредмеченные в языке культурные концепты отражают семантическое, смысловое назначение языка, вербализуют заключенную в нем культуру. Именно концепт отражает в понятиях этническую специфику представления языковых знаний [Воркачев, 2005; Карасик, 2005; Красных 2002; Снитко, 1999; Телия, 1999]. Концепты как актуальное понятие для языковой личности проявляются в определении, согласно которому языковая личность – это человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслов текстов.

Разновидностью концепта можно считать лингвокультурный типаж, содержанием которого является типизируемая личность [Карасик, 2002; Слышкин, 2000]. Согласно более обобщенному определению, типаж являет собой абстрактное ментальное образование, форму реализации концепта. В более конкретном, узком смысле лингвокультурный типаж трактуется как узнаваемый образ представителя той или иной культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения [Дмитриева, 2007; Карасик, 2002; Мурзинова, 2008; Ярмахова, 2006]. Необходимо разграничить определение языковой личности в целом и ее лингвокультурное проявление – типаж. С позиций лингвистики личность – это индивидуальный либо обобщенный носитель коммуникативных норм и речевых проявлений лингвокультуры. С позиции лингвокультурологии личность представляет собой лингвокультурный типаж – обобщенный образ личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества. Изучение особенностей лингвокультурного типажа позволяет выделить следующие его релевантные признаки: ассоциативность, хрестоматийность, рекурентность, знаковость, типичность, прецедентность [Дмитриева, 2006]. Лингвокультурологическое исследование типажей разных языков проявляется в сравнительно-сопоставительном анализе языкового выражения через описание внешнего вида, гендерных, возрастных,

профессиональных характеристик, места жительства, досуга, окружения и коммуникативных особенностей.

Языковая личность в основном проявляется через свое коммуникативное поведение, т.е. через индивидуальное использование и модификацию речевых норм, выбор определенного лексического набора и отказ от других слов и выражений, коннотацию использованной лексики, задействование определенных синтаксических оборотов, стилей в речи, индивидуальное невербальное поведение [Гафарова, 2006; Ерофеева, 1990; Карасик, 2009; Крысин, 2001; Николаева, 1991; Черняк, 1994]. Мы отмечаем, что лингвокультурный типаж находит свое выражение в лексических и синтаксических средствах выразительности. Анализ этих средств в первую очередь мотивирован тем, что созданные посредством их фрагменты языковой картины мира наиболее полно и глубоко передают национально-культурные черты изучаемой модели мира.

Вторая глава диссертационного исследования **«Сравнительно-сопоставительные особенности воплощения лингвокультурного типажа в современном англо - и испаноязычном романе (на примере типажа «друг»)»** является практической и включает семь пунктов. В ходе изучения английских и испанских художественных произведений, исследования теоретических материалов о языковой личности и ее аспектах мы остановились на лингвокультурном типаже «друг» («a friend», «el amigo»), который занимает одно из ключевых мест в составе языковой картины мира любого языка. Сложность раскрытия этого образа состоит в том, что типаж «друг» не является принадлежностью, символом какой-то конкретной культуры, но свойственен всем языковым картинам мира. В то же время он отвечает требованиям определения типажа: представляет собой определенную модельную личность с набором уникальных характеристик, свойственных данной культуре, т.к. понятие «друг» имеет столь же много оттенков в восприятиях представителей различных культур, как и любой другой лингвокультурный типаж.

В зависимости от времени создания, места действия, описываемых событий и героев можно отмечать разные аспекты изучаемого типажа, поэтому необходимо конкретизировать область исследования. Материал для анализа ограничен современным романом XXI века, время действия – от середины XX до наших дней, герой произведения – ребенок либо молодой человек или девушка. Лингвокультурный типаж «друг» открывает различные стороны понимания его носителями языка, когда персонаж переживает сложные жизненные ситуации в целом и связанные с друзьями в частности.

Образ дружеских отношений активно задействуется в современной англо- и испаноязычной литературе. Рассматриваемый лингвокультурный типаж «друг» мы предлагаем описать через ряд его аспектов, выделенных на основе сравнительно-сопоставительного анализа литературы, имеющих различную значимость и воплощение в двух культурах:

- 1) социально-психологическое равенство или неравенство субъектов отношений;
- 2) эффективная совместная деятельность субъектов отношений;

- 3) применение вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации;
- 4) значение гендерного аспекта в процессе коммуникации;
- 5) роль внешнего общественного воздействия в процессе коммуникации;
- 6) прочие условия возникновения и развития дружеских отношений.

Аспекты лингвокультурного типажа, в отличие от более абстрактных и общих понятий языковой личности, выражаются в тексте эксплицитно, с помощью лексических и синтаксических средств, что делает возможным их лингвистический анализ. В то же время изучение соотношенности аспектов типажа в двух изучаемых культурах позволяет более полно реконструировать языковую личность каждого языка.

Каждый из упомянутых аспектов влечет за собой набор компонентов, зависящих от авторского видения мира, точки зрения персонажа, языковой традиции. К примеру, аспект равного или неравного положения участников дружеских отношений подразумевает сопоставление таких составляющих, как социальное и материальное положение, занимаемые ступени карьерной лестницы, место в закрепленной в обществе иерархии, обоюдная или односторонняя зависимость и потребность в другом человеке, сходство приоритетов и интересов в жизни, физическая или психологическая изолированность.

Следующий аспект, заключающийся в эффективной совместной деятельности участников общения, – наиболее многосторонний, т.к. включает в себя все разнообразие умственной, физической, душевной деятельности человека. Лингвокультурный типаж может описываться с точки зрения вовлеченности друзей в обоюдную деятельность, степени и характера участия в ней, желания либо нежелания разделять ее с другом. Один из элементов совместной деятельности, выступающий как критерий существования дружбы между двумя субъектами, – это поведение партнеров в критической ситуации, их взаимное участие и помощь друг другу.

Применение вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации между участниками общения, их соотношение, возможность либо невозможность взаимозамены этих средств также характеризует значительную часть лингвокультурного типажа «друг». При описании данного аспекта в рамках сопоставительного языкознания мы уделяем особое внимание интерпретации невербальных средств коммуникации и степени их востребованности в работах авторов разных изучаемых языков.

В нашей работе путем описания и сопоставления освещено значение гендерного аспекта в лингвокультурном типаже «друг» двух изучаемых языков. Это многогранный и интересный для изучения аспект, который можно рассматривать с точки зрения особенностей дружбы между личностями, относящихся как к одному, так и к разным гендерам. В данном исследовании мы акцентируем внимание на возможности и особенностях дружеских отношений между мужчиной и женщиной, т.к. эта позиция для анализа тоже своеобразно

характеризует лингвокультурный типаж в зависимости от существующей в языке картины мира.

Одним из самых важных аспектов сопоставления лингвокультурных типажей в разных культурах является описание внешнего общественного воздействия на процесс дружеской коммуникации. Помимо неременной личностной, индивидуальной составляющей каждого конкретного примера дружеских отношений, мы можем говорить о значительном влиянии принятых в обществе традиций, ценностей, моральных правил на понятие дружбы в целом.

Лингвокультурный типаж «друг» и его выражение в разных изучаемых культурах является сложным, многосторонним вопросом и включает в себя множество прочих, заслуживающих детального изучения, аспектов. К ним относятся, к примеру, понятия «судьба» и «случай» как субъективные факторы в развитии дружеских отношений, влияние временной и пространственной среды на процесс коммуникации, наконец, малоизученный аспект материального, вещественного мира, его персонификация как литературное средство в описании дружбы.

Аспект **социально-психологического равенства** реализуется в виде сходства социальных, профессиональных, ценностных особенностей, либо нахождения участников общения в одинаковой жизненной ситуации, чаще проблемной.

Как показывает сопоставляемый материал, **общие черты, присущие двум культурам**, заключаются в ценности данного аспекта в начальный период дружеских отношений, он является первичным связующим элементом в процессе коммуникации. Мы отмечаем важность сходства внешнего вида, поведения, принадлежности к общей социальной группе как первоначального выражения равенства между участниками.

В зависимости от представленной культуры этот аспект наделяется различными специфическими чертами. В **англоязычной** литературе авторы придают большое значение данному аспекту, наиболее ярко выраженному в уважении, толерантности и терпимости к личности участника общения. Стратегии общения, задействованные в анализируемом материале, создают коммуникацию, в которой участники стараются не демонстрировать личностные черты, которые могут нарушить комфорт собеседника. В то же время личностное равенство в работах англоязычных авторов подразумевает независимость, самостоятельность в принятии решений, касающихся как самой личности, так и связующих отношений.

На примере англоязычного романа Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» («The Boy in the Striped Pyjamas») мы видим, что во взаимоотношениях двух главных героев — немецкого мальчика Бруно и маленького пленного еврея Шмуэля — аспект равенства раскрывается, в том, что дети видят свое сходство в возрасте, и при этом в силу периода развития не придают особого значения критериям внешнего вида, национальности и другим, которые станут актуальны позже. Среди более важных ценностей для детей автор выделяет наличие друзей, компании. В ситуации, когда Бруно оказывается по ту сторону забора вместе со своим другом, наступает момент не только их равенства, но уже единства и почти

одинаковости, касается ли это внешности или окружающих условий и положения. Писатель рисует эпизод сближения ребят, активно используя гиперболы об их равенстве: «... *it would have been difficult to tell them apart. It was almost (Shmuel thought) as if they were all exactly the same really*».

На примере романа другого английского автора Джеймса Боуэна «Уличный кот по имени Боб» (англ. «A Street Cat Named Bob») о человеке и его лучшем друге, домашнем животном, мы отмечаем, что схожесть жизненных ситуаций героев является одной из причин, внутренним толчком для их сближения: «*Bob and I had so much in common. Maybe that was why the bond had formed so fast and was growing so deep*».

Наконец, внутреннее равенство участников дружеского общения выражается в равноценности и равноправии партнеров по общению. Каждый из участников имеет свободу выбора, право уйти или остаться, право продолжать либо прекращать общение: «*I didn't want to be his gaoler. He had been too good a friend to me for me to curtail his freedom. He didn't deserve that*». Яркая текстуальная метафора, распространяющаяся на весь эпизод, передает не столько конкретный пример дружбы, сколько в целом характеризует вопрос свободы либо несвободы в дружеских отношениях. Дружба представляется как добровольные узы («*the bond*»), не имеющие ничего общего с вынужденным, неравноправным положением, зависимостью. Возможность ухода или отдаления выражается через мотивы «побег», «исчезновение» («*escape*», «*to put some distance*», «*to go back onto the streets*», «*sign of wanting to run away*»). Это решение воспринимается как возможное проявление свободной воли участника общения («*there was nothing I could, or should, do to stop him*»). Напротив, человек, удерживающий друга против своей воли, сравнивается с тюремщиком («*gaoler*»), а друг, чем он лучше, тем больше свободы заслуживает («*too good a friend to me for me to curtail his freedom. He didn't deserve that*»).

В процессе сопоставления отмечаем, что у **испаноязычных** авторов мы встречаем упоминание дружеских отношений, участники которых занимают неравное положение. Как правило, подобные отношения не являются максимально продолжительными и прочными, но они способны повлиять на развитие обеих личностей и оказаться полезными в определенный период времени. Понятие равенства, одинаковости участников общения, по мнению испанских авторов, имеет противоречивое влияние на коммуникативный процесс, обладающее как положительными (развитие толерантности, терпимости), так и отрицательными сторонами (стремление к заведомо невозможному уравниванию, одинаковости личностей).

В романе испанского автора Карлоса Руиса Сафона «Игра ангела» главный герой романа, начинающий журналист и писатель Давид Мартин, считает своим лучшим другом своего коллегу – Педро Видаля. Самый востребованный журналист барселонской газеты, старший по возрасту и опыту, покровительствует начинающему писателю. В ходе сюжета неоднократно встречается сочетание понятий: «*amigo*» «*mentor*», «*maestro*», «*ídolo*», «*patrón*» («друг», «наставник», «учитель», «кумир», «покровитель» соответственно).

Существование такой дружбы возможно в рабочей, профессиональной среде, где естественно неравное положение одного человека по отношению к другому, но это не мешает им поддерживать дружеские связи. Несмотря на успешное продолжительное взаимодействие двух людей и особенную роль одной личности в развитии другой, подобная дружба завершается, например, в случае столкновения профессиональных или личностных интересов участников общения либо по завершении связующих друзей рабочих отношений. С языковой точки зрения об этом свидетельствуют употребляемые автором стилистические средства: гиперболы и эпитеты, имеющие положительный оттенок, в начале произведения в отношении друга сменяются текстуальными противопоставлениями, отрицательными эпитетами, описанием невербальных сигналов отчуждения людей в конце.

Пример противоречивого проявления аспекта мы находим в романе «Замороженные персики» испанского автора Эспидо Фрейре. Одна из героинь романа, Эльза, оказывается в сложной жизненной ситуации и в поисках терпимого, равноправного отношения находит друзей в закрытом религиозном обществе. Метод, используемый членами общества для налаживания первоначально дружеской коммуникации, основывается именно на схожести положений участников общения («*Yo estuve como usted*», «*Por qué no le va a ocurrir lo mismo?*»). Пропавшая героиня слишком поздно понимает, что равенство и толерантность оказываются искусственно заведенными чертами подпольной секты, не имеющими ничего общего с настоящей дружбой. В плане выражения текстуальные антитезы передают противопоставление внешнего равенства, дружбы в религиозных организациях и безразличия, неравенства окружающего общества. Метафора потерявшегося человека («*los extraviados*») как личности, не имеющей друзей, нуждающейся в помощи в обществе равных себе («*los más débiles y desencantados*»), подчеркивает актуальность аспекта «равенство» в сопоставляемом лингвокультурном типаже.

Сопоставительное изучение аспекта **совместной деятельности** в сравниваемых языках проявляется в выражении нравственных категорий, таких, как сочувствие и сопереживание, заинтересованность. Понятие «дружба» как устойчивое чувство, избирательная эмоциональная привязанность расширяется за счет деятельностного фактора. Совместная эмоциональная деятельность может быть дополнена как физической и интеллектуальной взаимопомощью, так и любой обоюдной, включенной в процесс дружеского общения, деятельностью.

На наш взгляд, главный вывод, объединяющий сопоставляемые работы **британских и испанских** авторов, – это способность совместной дружеской деятельности влиять не только на материальную окружающую действительность, но и на формирование, совершенствование и развитие личностей каждого из участников общения. Совместная деятельность рассматривается как условие взаимного познания и развития личности друг друга.

Англоязычные авторы разделяют мысль о незаменимости совместной деятельности в формировании таких качеств, как сила воли, самоконтроль, чувство ответственности, в уменьшении эгоцентричности и в развитии

коммуникативных навыков личности (к лексическим средствам относятся: гиперболизация новых аспектов жизни, дружбы, ответственности («*had dramatically changed*», «*really shook me*»), эпитеты («*a profound effect*»), градация изменения отношения к себе и миру («*a bit of a shock, but I had begun to adapt*»), олицетворения и сравнения по отношению к другу («*who has guided me towards a different and a better way of life*»), метафоры о дружеских отношениях как о совместном путешествии («*to complete the long journey*», «*how far I had still to travel*»). На основании изученного материала мы можем говорить о добавлении к типу «друг» таких понятий, как «выполнение обещания», «чувство долга», «ответственность» («*He had promised his friend that and he wasn't the sort to go back on a promise*», «*Bob's arrival in my life had dramatically changed all that. I'd suddenly taken on an extra responsibility*»).

Рассматривая лингвокультурный типаж с точки зрения ребенка в романе Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме», мы отмечаем актуальность взаимодействия детей на уровне их первоначальной и основополагающей деятельности в общении – игры. Дружба детей кажется автору (глазами персонажа) странной и неполной без активной совместной игры, исследования окружающего мира, приключений, познания нового, об этом свидетельствуют гиперболы в речи ребенка («*the strangest friendship I've ever had*») и текстуальные синонимы: быть другом – значит играть вместе («*every other boy I've ever been friends with has been someone that I've been able to play with*»). Исключительно устного общения недостаточно как этому персонажу, так и любому представителю лингвокультурного типажа «друг»: «*...it's a pity we can't do something more exciting from time to time. A bit of exploring, perhaps. Or a game of football*».

Оказавшись в лагере пленных, Бруно сомневается, оставаться ли ему и помогать другу найти отца или повернуть обратно, однако срабатывает фактор необходимости действия, и именно действия совместного, выполнения морального долга. В приведенном контексте текстуальными синонимами становятся понятия «отказать в помощи» и «бросить друга». К аспекту совместной деятельности добавляются понятия «выполнение обещания», «чувство долга»: «*He had promised his friend that and he wasn't the sort to go back on a promise, especially when it was the last time they were going to see each other*».

В начале книги «Уличный кот по имени Боб» герои переживают не лучший период в жизни, но именно их знакомство, дальнейшая дружба и взаимопомощь позволяют найти путь к обществу и к себе: «*It humanised me. Especially after I'd been so dehumanised. In some ways it was giving me back my identity. I had been a non person; I was becoming a person again*» Игра слов, задействованная здесь автором, свидетельствует о важности социальной, деятельностной составляющей как основы человеческой индивидуальности, так, находясь вне общества, человек теряет часть своей личности. Противопоставление «*humanise - dehumanise*», «*non person – person, identity*» разделяет жизнь главного героя на «до» и «после» появления в ней домашнего питомца, и именно во втором периоде главный герой становится более зрелой

личностью, более самостоятельным человеком и членом общества, которым перестал быть, находясь на улице.

Работы **испаноязычных** авторов трактуют развитие как усиление, востребованность и раскрытие сильных качеств отдельно взятой личности, в зависимости от характера каждого из участников общения (лексические средства, такие, как гиперболы и эпитеты, описывают отдельные черты характера друзей («*nadie le hablaba u osaba cruzar la mirada con él*», «*aquel gigante tímido*», «*Con los ojos caídos, casi temblando*»). Отмечено, что в испаноязычной литературе отражен противоречивый эффект совместной деятельности на существующую дружбу: смешение понятий «друг», «коллега», «близкий человек», которое может привести к непониманию в дальнейшем. С одной стороны, она может долгое время соединять участников общения, скреплять их дружбу взаимовыгодной, успешной и плодотворной работой, с другой – уменьшать долю непосредственно эмоциональной составляющей в дружеском общении и даже обезличить ее в дальнейшем.

В романе К.Р. Сафона «Игра ангела» подобное смешение понятий наблюдается в отношениях Давида Мартина, начинающего писателя, и его покровителя Педро Видаля: «*Tu amigo y colega, Pedro Vidal*», «*Tú eres su mejor amigo*», «*Él habla de tí como de un hijo*». Сравнения, объединяющие понятия «лучший друг», «коллега» и даже «сын», отражают мнение окружающих о возможности и реальности крепких дружеских отношений между начальником и подчиненным. Несмотря на близкую дружбу, их отношения имеют сугубо профессиональный фундамент. В финале романа недостаток эмоциональной составляющей и переизбыток профессиональной являются причинами, ведущими к отдалению двух людей друг от друга.

Аспект **применения вербальных и невербальных средств коммуникации** в лингвокультурном типаже «друг» при сопоставлении языкового материала обнаруживает следующие **общие** черты:

1. Активное задействование невербальных средств, в основном, в описании важных этапов дружбы между героями. Невербальным сигналам придается особое значение на начальном этапе знакомства, описание которого сопровождают разнообразные эпитеты, сравнения, метафоры: «*me miraba fríamente*», «*se volvió lentamente*», «*una sonrisa tímida y temblorosa*», «*pupilas blancas como el mármol*». В процессе завязывания дружбы между детьми используется копирование позы и мимики собеседника: «*He sat down on the ground on his side of the fence and crossed his legs like the little boy and wished that he had brought some chocolate with him or perhaps a pastry that they could share*». Автор также указывает на традицию совместного приятия пищи как символ объединения людей, налаживания отношений между ними. Большое влияние имеют паралингвистические невербальные проявления, в частности, звуковые ассоциации имени (метафоры: «*It sounds like the wind blowing*», «*It sounds like someone who's rubbing their arms to keep warm*»). В критической ситуации между участниками общения невербальный диалог успешно реализуется посредством мимики и жестов («*smiled*», «*nodded*» «*Bruno knew that he was forgiven*»; «*escudé en una sonrisa que no dejó un solo diente a cubierto. Sin decir más...*»).

2. Особую важность представляют ритуальные, закреплённые традицией элементы невербального общения: рукопожатие, прикосновение, похлопывание по плечу («*he reached his hand out and held it there, waiting until Bruno did the same, and then the two boys shook hands and smiled at each other. It was the first time they had ever touched*»), «*asintió y me tendió la mano. La estreché*», метафора крепкого похлопывания «*me colocó una manaza del tamaño <...> sobre el hombro*»).

Англоязычным авторам свойственны следующие черты:

1. Невербальные средства направлены на сокрытие отрицательных эмоций общающихся (слова, относящиеся к концепту «молчание» и передающие экстралингвистические невербальные средства, такие как пауза, прерывание речи «*stayed very quiet for a few minutes*», «*opened his mouth to say something but then thought better of it*»). В дальнейшем с помощью автора читатель узнает множество деталей, которые остаются незаметными для собеседников в этой стратегии общения, избегающей прямолинейного выражения мыслей.

2. Частое использование невербальных средств передает относительность вербальных символов и легкость понимания невербальных сигналов в случае искренней и крепкой дружбы (гиперболы, сравнения, метафоры «*I knew exactly what Bob was thinking*», «*Bruno knew that he was forgiven*», «*I didn't mind, I knew it wasn't malicious*»).

Для **испаноязычных авторов** характерна следующая особенность:

1. Использование автором элементов невербальной характеристики отношений для всех уровней: от коллег и приятелей до лучших друзей. В изученном материале невербальный аспект часто выражается в виде метафор и олицетворений выражения глаз собеседников («*Sus ojos patinaron <...>, sin traicionar expresión alguna*», «*sin atreverme a sostener su mirada*», «*me miró de reojo*»), метафор, гипербол и сравнений, относящихся к паралингвистическим проявлениям (голос, интонация) как к элементу невербального общения («*la voz de cristal, transparente y tan frágil*», «*su voz me envolvió para siempre*»).

Важность невербального поведения особенно подчеркивается тем, что действующие лица зачастую выражают свое отношение, эмоции, реакции на происходящее без помощи слов, и собеседник полностью понимает их, т.е. коммуникация считается состоявшейся. В силу того, что испаноязычным авторам свойственно употребление невербальных средств в описании не только близких друзей, мы можем сделать еще один вывод: эти средства в рамках одной культуры равно понятны как близко знакомым собеседникам, так и окружающему обществу. Следовательно, представителю испаноязычной культуры свойственна большая открытость и непосредственность в проявлении эмоций, пусть даже невербально.

В романе К.Р. Сафона «Игра ангела» рассматривается эпизод, содержащий поворотный момент в карьере главного героя. «*Don Basilio me miró de reojo y me escudé en una sonrisa que no dejó un solo diente a cubierto. Sin decir más, se levantó y partió con mi relato en las manos*». Автор пренебрегает вербальными средствами («*Sin decir más...*») и выражает многообразие испытываемых эмоций с помощью невербальной коммуникации: свое одобрение через гиперболу

широкой улыбки («*una sonrisa que no dejó un solo diente a cubierto*»), недоверчивость и удивление – взгляд исподлобья («*me miró de reajo*»). Все испытываемые эмоции удастся передать исключительно описанием невербального общения персонажей, в основном, с помощью эпитетов: недоверчивое отношение к таланту молодого человека – через холодный взгляд («*me miraba fríamente*»), максимальное нервное состояние героя – с помощью описания физических ощущений (пересохло во рту – «*Quise tragar saliva, pero tenía la boca seca*»), быстрых, порывистых движений («*me di la vuelta rumbo a la puerta tan rápido como pude*»).

Для описания изучаемого типажа «друг» наиболее актуальным является вывод о том, что в англоязычной культуре ярко выраженное невербальное поведение характерно больше для коммуникации между друзьями, тогда как в испаноязычной культуре круг отношений, где люди активно задействуют невербальные средства, гораздо шире.

Далее рассматривается сопоставление **гендерного аспекта** в процессе коммуникации в лингвокультурном типаже «друг» в английском и испанском языках. Гендерный аспект как еще одна сторона рассматриваемого лингвокультурного типажа является относительно малоизученным, т.к. традиционно объектом исследования становится дружба между представителями одного гендера, и на основе этого сопоставляются особенности дружбы «женской» и «мужской».

В ходе сопоставления двух языков, мы выделяем **общие** для английской и испанской лингвокультур черты дружбы среди представителей разных гендеров:

1) принципиальная возможность подобного дружеского общения, лишённого романтического подтекста;

2) неопределенное, подвижное разграничение между дружескими и романтическими отношениями в зависимости от целей каждого из участников общения.

На языковом материале **англоязычных** авторов мы отмечаем, что гендерный аспект в дружбе имеет второстепенное значение по сравнению с прочими аспектами в лингвокультурном типаже «друг». В ситуациях, когда героям приходится делать выбор между возможностью дружеских и более близких отношений, автор почти всегда склоняется в сторону дружбы как более устойчивого и продолжительного типа взаимодействия, где больше ценится личность каждого из участников, чем их симпатия друг к другу («*Four words that could possibly kill any woman, but, they made me smile*», «*We'd gone out together years ago but were just mates now*»).

Пример реализации этого аспекта мы находим в романе англоязычного автора С. Ахерн «Волшебный дневник». Главная героиня Тамара сталкивается с жизненной ситуацией, когда молодой человек становится ее увлечением, в то время как для него она остается только другом. «*'That's Tamara,' I heard him say as I left the castle. 'She's just a friend.' She's just a friend. Four words that could possibly kill any woman, but, they made me smile. <...> here in this place, I had made a friend*». Выбранный эпизод содержит в себе авторское понимание

соотношения дружеского и романтического в отношениях людей противоположного пола. С одной стороны, через преуменьшение («*She's just a friend*» – «Она всего лишь подруга») отражается небольшое значение и важность, которое придается дружбе между юношей и девушкой традиционно. Более того, дружба между мужчиной и женщиной может иметь ярко отрицательный оттенок в глазах женщины (гипербола «*She's just a friend. Four words that could possibly kill any woman*»). Несмотря на юный возраст героини, автор абсолютно четко расставляет приоритеты в иерархии ее отношений. Текстуальное противопоставление ее положительной реакции на то, что расстроило бы другую девушку («*could possibly kill any woman*» – «*made me smile*»), подчеркивает важность дружбы во всех ее проявлениях, в том числе и с представителем противоположного пола.

Среди характерных черт **испаноязычной** литературы можно выделить:

1. Опыт подобной дружбы важен в процессе взросления индивидуума как возможности дополнительного личностного роста.

Значение разнополой дружбы заключается в познании другого гендера и, как следствие, развитии коммуникативных навыков. К этим навыкам можно отнести различия в оттенках дружеского отношения («*devoción*», «*entusiasta entrega de acompañante*», «*relación*», «*juega contigo como un gato con un canario*», «*sólo somos amigos*»). Определенные черты коммуникации, метафорично или гиперболизировано переданные автором, описывают, что свойственно и несвойственно дружбе и помогают ориентироваться в многообразии человеческих отношений («*estupidez eterna*», «*nos hacen daño*», «*f fuente de sufrimiento*», «*un camino sin salida*», «*sufrir el roce de sus manos*», «*casi un dolor físico*», «*se me hacía más difícil estar junto a ella*», «*amigos de tu edad*», «*una mujer que ya tiene años de casarse*»).

2. За каждым из участников общения признается право на характерные гендерные особенности, учет их в процессе коммуникации, т.е. обязательное уважение к личности другого («*le compraba rosas, bombones, un vestido nuevo y la llevaba al cine*», «*corregía Barceló, sin acritud*»).

Желание одного человека повлиять на другого, изменить его личность по своему образцу (аллюзия «*Lo nuestro será como en Pigmalión*»), не находит воплощения в продолжительной дружбе, которой свойственно принятие цельной личности друг друга.

Тщательно описанные примеры отношений между разнополыми персонажами реализованы в романе К. Р. Сафона «Тень ветра». Нами отмечено, что автор в создании своего видения дружеских отношений не делает однозначных выводов о возможности или невозможности их между людьми противоположного пола. В выражаемой им картине мира есть место и для дружеского или, точнее, деятельностно-товарищеского общения людей, принадлежащих к разному гендеру. Мы наблюдаем его на примере многолетнего сотрудничества и дружбы обеспеченного книготорговца Барсело и управляющей в его доме Бернарды. История их знакомства является аллюзией на «Пигмалиона» Бернарда Шоу, в данном эпизоде дружеский аспект соединен с

аспектом личностного роста для девушки из провинции и возможностью проявить себя в помощи другому человеку – для книготорговца.: «*Lo nuestro será como en Pigmalión – anunció – Usted será mi Eliza y yo su profesor Higgins – Oiga, que una será pobre e ignorante, pero muy decente*».

Необходимо отметить интересную авторскую деталь комфортных дружеских взаимоотношений между женщиной и мужчиной: даже оставаясь друзьями, каждый из них нуждается в учете гендерных особенностей и потребностей, к примеру, признание достоинств и уважение по отношению к мужчине, элементы галантности и ухаживания по отношению к женщине.

Аспект **внешнего общественного воздействия** необходимо выделить при описании лингвокультурного типажа, т.к. понимание явления дружбы зависит в равной степени как от внутренних ощущений и потребностей, так и от устоявшихся в обществе требований, традиций, принятых условий в процессе общения. Аспект представляет особый интерес, потому что он отражает воздействие общества в целом, делает своеобразный срез группового влияния на каждого человека.

Мы выделяем следующие **общие** черты в языковом материале сопоставляемых языков:

1. В начале дружеских отношений привитые обществом традиции и правила оказывают влияние, во-первых, на круг общения человека, во-вторых, на принятые и используемые личностью стратегии поведения. В частности, в работах представителей обоих языков мы отмечаем тенденцию к сближению с помощью компромисса, тактики подстраивания под интересы и характер собеседника (фразеологизм «*to agree to disagree*», «*Yo era incapaz de entender qué eran o pretendían ser, pero me callé y asentí con admiración*»).

2. Одно из главных проявлений общественного воздействия – создание и поддержание дружеских отношений с людьми, объединенными такими факторами как общность происхождения, социальные условия, образование, место и дата рождения (сравнение о дне рождения «*We're like twins*»).

3. Вышеописанный фактор не является абсолютным критерием долговечности, прочности дружбы. Более показательным является пример объединения либо разрыва друзей в критической, проблемной ситуации. Взаимопомощь друзей – одно из традиционных, негласно принятых и закрепленных в большинстве культур условий дружеского общения (оказание помощи как подтверждение дружбы «*He felt an urge to help his friend*» и противодействие в кризисной ситуации как отказ от дружеских отношений «*Los ojos de mi viejo amigo Tomás me taladraron, sin sobresalto. Fríos y supurantes de ira*»).

4. Влияние культурных традиций проявляется как напрямую, так и косвенно в зависимости от взаимодействия общественной и личностной составляющей. Косвенное влияние заключается в нарушении принятых условий и традиций в обществе. Среди проявлений подобного нарушения правил объединяющим является понятие «тайны», «секрета», разделенной между участниками дружеского общения. Взаимно разделенный секрет становится выражением человеческой потребности в максимально искреннем и открытом

общении («*It would be his own secret. Well, his and Shmuel's*», «*The book felt like my little secret from Laura and Zoey*», «*...yo era el primero a quien se los había presentado. <...>Era su secreto*»).

5. В обеих сопоставляемых лингвокультурах авторы отмечают противоречивое влияние общества на дружескую коммуникацию, ее положительные (стратегии выстраивания отношений, дипломатии) и отрицательные стороны (преувеличенное значение общественного мнения, уменьшение личностной составляющей в общении). Писатели сходятся в мысли, что развитие дружеских отношений имеет место более при условии самостоятельности в поведении, ценностях и решениях, чем следовании общественным нормам («*I had given up pretending to be the person I'd kept trying to be, the same as Zoey and Laura, the same as everybody else around us*», «*Mi padre ha jurado matarte y yo no voy a ser el que se lo impida*»).

К черте общественного воздействия, характеризующей **англоязычный** лингвокультурный типаж «друг», мы относим осторожность в коммуникации в начале знакомства, выраженную в недоверчивости по отношению к новым знакомым («*a little on guard at being in the bus with a strange man*»), подчеркнутой вежливости («*'Sorry, that wasn't funny,' I apologised*»), деликатности в выборе тем для разговора («*...considered asking him why he looked so sad but hesitated because he thought it might sound rude*»).

Изученный **испаноязычный** языковой материал позволяет предположить, что для ситуации знакомства, развития дружбы и ежедневного общения менее характерны стратегии осторожности, аккуратности и деликатности в общении по сравнению с сопоставляемым материалом англоязычной лингвокультуры. В одном из примеров дружеской коммуникации первоначальной предпосылкой знакомства была драка между ребятами («*Nos habíamos conocido muchos años atrás en una pelea*»), с нейтральной и даже положительной точки зрения воспринимается негативное отношение коллег и бывших друзей в ситуации карьерного успеха главного героя (метафора «*mi única familia los transformaba en un tribunal hostil*»).

Аспект общественного воздействия предоставляет уникальный критерий для проверки прочности дружеских отношений: способность либо неспособность каждого из участников в необходимый момент преступить установленные обществом рамки и проявить свободу выбора в дружеском общении.

Также рассматриваются **дополнительные аспекты лингвокультурного типажа «друг»** в англо- и испаноязычной литературе, такие, как время и расстояние. Отдельного упоминания заслуживает аспект судьбы, предначертанности в знакомстве и симпатии одного человека к другому, появляющийся в материале сравниваемых языков. Третий, нечасто встречающийся аспект лингвокультурного типажа «друг» заключается в его материальном воплощении, т.е. персонификации элементов окружающего мира героя. Подобное олицетворение затрагивает объекты, обладающие особой ценностью для героя и несущие в себе элемент развития, мотивации к каким-либо действиям.

При сопоставлении языков мы выделяем в **англоязычном** языковом материале следующие черты:

1) малоизученное, но бесспорное влияние времени и расстояния на дружеские отношения («*he could remember that Karl and Martin were two of his three best friends for life, but try as he might he couldn't remember who the other one was*»);

2) упоминание аспекта судьбы и случайности в возникновении и развитии дружбы («*A place where he had been lucky enough to meet a friend like Bruno*», «*he'd spotted a kindred spirit in me*»).

При анализе **испаноязычного** материалы отмечаем возможность описания особенностей дружеского общения через его воплощение в материальном мире, т.е. олицетворение вещей и придание им личностных, дружеских характеристик («*amigos invisibles en páginas*», «*Cada libro <...> tiene alma*»).

Примеры проникновения материального аспекта в лингвокультурный типаж «друг» появляются в романе Карлоса Руиса Сафона «Тень ветра». В ходе прочтения романа можно наблюдать, что список главных героев не ограничен человеческими персонажами. Свою роль в развитии сюжета играют также образы города (старинная и современная Барселона), дома главных героев и особенно книги (книжные магазины, писатели прошлого, литературные герои, сами книги).

В **Заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

1. Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК

1. Глушкова, Н. М. Особенности реализации религиозной составляющей социокультурного компонента (на материале фразеологизмов русского, английского и испанского языков) [Текст] / Н. М. Глушкова // Вестник Челябинского государственного университета : научный журнал. Филология и искусствоведение. Выпуск 74. / гл. ред. А. Ю. Шатин. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2013. – № 2 (293). – С. 84-88.

2. Глушкова, Н. М. Социокультурный компонент как ступень к познанию языковой личности [Текст] / Н. М. Глушкова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук) : научный журнал. – М. : Издательство Международного исследовательского института, 2014. – № 2 (41). – В 2-х т. – Т. 2. – С. 285-291.

3. Глушкова, Н. М. Специфика реализации дружеских отношений в испанском языке [Текст] / Н. М. Глушкова // Когнитивные исследования языка / Вып. XVIII : Язык, познание, культура : методология когнитивных исследований : материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2004 г. / отв. ред. вып. Е. И. Голованова. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2014. – С. 677-679.

4. Глушкова, Н. М. Особенности реализации лингвокультурного типажа «друг» [Текст] / Н. М. Глушкова // Вестник Челябинского государственного

университета : научный журнал. Филология и искусствоведение. Выпуск 89. / гл. ред. А. Ю. Шатин. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2014. – № 7 (336). – С. 144-148.

2. Статьи в иных изданиях

5. Глушкова, Н. М. Способы реализации социокультурного компонента в художественной литературе испано- и англоязычных авторов [Текст] / Н. М. Глушкова // Образотворческие и смыслопорождающие функции художественного текста: сборник материалов очно-заочной Всерос. (с международным участием) научно-практической конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 16 ноября 2012 г. / Под общ. ред. И.Е. Карпухина; отв. Ред. Г.В. Мишина. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2012. – С. 271-278.

6. Глушкова, Н. М. Выраженность материальной среды в социокультурном компоненте испанского языка [Текст] / Н. М. Глушкова // Восток и Запад глазами молодых ученых: материалы международной молодежной научной конференции 28-29 августа 2013 г. / отв. Ред. С.К. Гураль. – Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2013. – С. 124-129.

7. Глушкова, Н. М. Сопоставление аспектов отечественной и зарубежной лингвоперсонологии [Текст] / Н. М. Глушкова // Литература и лингвистика: вчера, сегодня, завтра: Международная научно-практическая Интернет-конференция : материалы конф. (Казань, 14 ноября 2013 г.) / сост. Синяев Д. Н. – Казань : ИП Синяев Д. Н., 2013 . – С. 30-38.

8. Глушкова, Н. М. Значение гендерного аспекта для лингвокультурного типажа «друг» в испаноязычной современной литературе [Текст] / Н. М. Глушкова // *Lingua Mobilis* : научный журнал. / гл. ред. А. А. Селютин. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2014. – № 5 (51) – С. 13-21.

9. Глушкова, Н. М. Человек и его домашнее животное: особенности лингвокультурного типажа «друг» (на примере англ. романа «Уличный кот по имени Боб») [Текст] / Н. М. Глушкова // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых исследователей, Костанай, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, 2014 г. / отв. Ред. А.А. Мелоян. – Костанай: Изд-во КГУ им. А. Байтурсынова, 2014. – С. 11-14.

Подписано в печать 22.12.15
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 110 экз. Заказ 998
Цена договорная

Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

